

Следующие несколько дней в доме Делакуров были немного странными, по мнению Гарри. Гарри не любил хвастаться, но он был умным и наблюдательным, он наблюдал за людьми, с которыми жил, но все еще не был уверен в них. Гарри мог понять отца, он был достаточно прост. Его беспокоило лицо Гарри, и он явно не хотел, чтобы тот проводил слишком много времени с его дочерьми. Взгляды, которые он посылал и пытался скрыть, выдавали его.

Потом была младшая девочка, ребенок с детским любопытством, она обычно смотрела на него с замешательством. Казалось, она не могла понять, почему Гарри выглядит так, как выглядит. Опять же, это, как и ее отец, было понятно. Мать была не так проста, как ее муж, но у Гарри сложилось впечатление, что она принимает Гарри и, похоже, пытается стать его матерью. Она всегда предлагала ему еду или напитки или делала такие мелочи, как спрашивала, все ли у него в порядке, или проверяла его каждые несколько часов. Он не знал, чем он заслужил такую заботу, но пока он не выяснил это, он оставался вежливым.

Старшая дочь была центром замешательства Гарри, девочка была... если не сказать больше, странной. Она всегда казалась нереально счастливой, когда он видел ее, она проводила с ним как можно больше времени, хотя, казалось, она беспокоилась о том, чтобы не надоесть ему, проводя с ним слишком много времени. С одной стороны, да, она беспокоила его, но с другой стороны, она была достаточно умна, чтобы понять это или хотя бы подумать об этом. По мнению Гарри, она была выше большинства учеников Хогвартса.

Тень вернулась на второй день пребывания Гарри у Делакуров, и Гарри ожидал, что они будут смотреть на него как на странного, потому что у него есть Ворон. Он не знал, почему, но, очевидно, это было странно для нормальных людей. В любом случае, отец действительно смотрел на него как на странного. Младшая девочка, казалось, не понимала, почему у него ворон, а не сова, мать выглядела удивленной, но его удивила реакция Флер. Увидев, что Тень приземлилась ему на плечо, она улыбнулась и спросила, можно ли ей потрогать его, и после этого Тень, похоже, одобрил ее.

Гарри ненадолго задумался о том, что это похоже на одну из тех дрянных романтических историй, которые нравились Дельфи: "Не, ну что она может хотеть от такого, как я?".

"Итак, Гарри, Дельфи, расскажи нам о своей школе", - сказала Апполина однажды вечером во время ужина, она решила говорить по-английски, чтобы помочь Дельфи, которая не понимала французского. Гарри перевел просьбу Апполин Флер, которая сидела рядом с ним. Гарри также неохотно надел сегодня капюшон или маску.

"Ну, я думаю, это весело", - улыбнулась Дельфи, - "люди хорошие, и занятия интересные".

"А ты, Гарри?" Апполина спросила Гарри по-французски.

"Мне не нравится", - просто ответил Гарри, продолжая есть.

"Почему?" Апполина нахмурилась, в то время как Флер и все остальные внимательно слушали, Беллатрикс начала переводить для Дельфи.

"На данный момент мне нравятся только два учителя, к остальным я не испытываю никаких чувств или считаю их идиотами".

"Конечно, все не может быть так плохо", - сказал Жак.

"На моем первом уроке зелий мастер зелий, который, кстати, был Пожирателем смерти, сразу же начал оскорблять моего отца, а затем попытался изнасиловать меня на глазах у всего класса".

"Он что?!" вспышка Флер опередила ее родителей на миллисекунду, Габриель была просто шокирована реакцией своей семьи, так как не понимала, что такое изнасилование разума.

"Директор потом пытался отчитать меня за то, что я на него напал, - добавил Гарри, - Я считаю, что если бы не было подано заявление в правоохранительные органы, то этот идиот продолжал бы преподавать, к счастью, сейчас он находится в камере Азкабана. На моем предмете истории урок ведет призрак, который ничего не делает, только повторяет одну и ту же лекцию. Защита от темных искусств испорчена, потому что учитель - заикающееся ничтожество, прыгающее на собственную тень. Трансфигурация была приемлемой в начале, так как учительница, казалось, знала, что делает, но она отказалась давать мне более сложные работы, а когда я видел ее в последний раз, она пыталась шантажировать меня, чтобы я вел себя хорошо, используя имена моих мертвых родителей".

"Как она смеет?!" сказала Флер, возмущенная услышанным: "Ты должна уйти из этой школы! Ты должен перейти в мою школу, наши учителя намного профессиональнее".

"Я не могу", - вздохнул Гарри, - "очевидно, я должен провести в школе не менее пяти лет. Я провел небольшое исследование, и оказалось, что все британские магические дети должны провести в Хогвартсе не менее пяти лет, так что если я не перееду в эту страну, я не смогу перевестись".

"Флер", - сказал Жак, увидев, что его дочь открыла рот, он подумал, что лучше остановить ее, пока она не начала умолять мальчика жить во Франции постоянно, - "Итак, мистер Поттер, вы сказали, что вы должны провести там пять лет?"

"Да, до сдачи экзаменов OWL, как только это будет сделано, я намерен навсегда покинуть эту школу и, если потребуется, нанять частных репетиторов", - ответил Гарри.

"Итак... какие твои любимые предметы?" спросил Жак, надеясь сменить атмосферу на более веселую.

"У меня есть талант к большинству предметов, кроме гербологии, хотя если бы мне пришлось выбирать, то в данный момент это были бы чары и зелья. Однако я думаю, что защита от темных искусств понравилась бы мне больше, если бы учитель перестал заикаться". Гарри честно ответил

"Флер очень талантлива в чарах", - сказала Апполлина.

"Да, я лучшая в своем классе", - с гордостью сказала Флер.

"Взаимно, - кивнул Гарри, - ты кажешься довольно умной, твой английский быстро улучшается. Признаться, я беспокоился, что буду учить кого-то без особых мозгов, но, признаюсь, вы доказали, что я ошибался".

"Спасибо", - Флер покраснела, - "извините", - сказала она, встала и быстро вышла из комнаты.

"Я сказал что-то оскорбительное?" Гарри спросил Беллатрису с растерянным видом

"О, не волнуйся", - ухмыльнулась она, - "ничего важного".

Тем временем Флер поднялась в свою комнату и закрыла дверь, она бросилась к своей кровати, схватила ближайшую подушку и крепко обняла ее, визжа от счастья, подушка заглушала ее звуки. Сказать, что она была счастлива, значит сильно преуменьшить, ее товарищ назвал ее умной! Она произвела на него впечатление!

Но она также была очень зла: как посмели учителя этой британской школы обращаться с Гарри не иначе как с королем! У нее было искушение пойти туда и избить их всех, но она знала, что это, скорее всего, не будет разрешено или оценено. Она и так слишком остро реагировала. Она решила пока сосредоточиться на том, что Гарри был впечатлен ею! О, она не могла позволить этому прекратиться. Когда она вернется в школу, она будет усердно учиться и станет вундеркиндом в области чародейства, и тогда она сможет произвести на него впечатление.

Но что, если она станет слишком хороша, и он начнет ревновать? Этого она тоже не могла допустить, она знала, что многие в ее классе уже завидовали ей за ее школьные успехи, и многие утверждали, что она каким-то образом использовала свои способности веелы, чтобы добиться того, чего добилась. Глупцы. В любом случае, ей следует продолжать в том же духе, чтобы оставаться на вершине, а в будущем она могла бы приукрасить себя для него, если, конечно, он не против, потому что если он против, то она ослепит его своим величием.

"Знаешь что, - сказала Дельфи Гарри, когда они разговаривали вечером, - мне кажется, ты нравишься Флер".

"Сомневаюсь, - усомнился Гарри, - она симпатичная французская блондинка, а я антисоциальный прожженный урод, она умнее".

"Эй, Гарри, ты хороший парень. Ты нравишься мне и Фэй"

"Да, а Флер умнее вас обоих", - ответ Гарри был встречен пощечиной по руке, - "и менее"

жестокая", - добавил он.

"Заткнись" сказала Дельфи "но что если ты ей нравишься?"

"Мне одиннадцать, плюс мы живем в разных странах, у нее было достаточно времени, чтобы забыть об этом", - ответил Гарри, - "а если вдруг ты ей понравишься, то сегодняшний день навсегда останется в памяти как день, когда ты наконец-то получил что-то правильное".

"Эй!" воскликнула Дельфи.

"Люблю тебя, Дельфи", - сказал Гарри, потрепал ее по носу и ушел.

"Прат!" Она позвала

"Люблю тебя больше", - отозвался Гарри.

За неделю до Рождества троим пришлось уехать, чтобы вернуться в Англию, очевидно, Беллатриса была довольна количеством времени, проведенного во Франции, и сделала все, что хотела. Гарри признал, что ему было приятно путешествовать по Франции с Делакурами, достопримечательности были прекрасны, и он должен был признать, что здесь была элегантность, которой не было в Британии. Он не мог сказать за всю Францию, но те места, которые он посетил, были очень завораживающими.

"Ну, вот и все", - сказала Беллатриса взрослым Делакурам, когда они уже собирались уходить, - "Я хочу сказать вам большое спасибо за то, что приняли нас".

"О, это очень приятно", - отмахнулась Апполина, - "Вы уверены, что не хотите остаться до Рождества?".

"Да, но мы благодарны за предложение", - ответила Беллатриса, - "мы оставили для вас рождественские подарки, надеюсь, вам всем понравится".

"Пока, ребята", - Дельфи помахала им всем рукой.

"Гарри", - начал Габриель, поглаживая его по ноге, - "извини, что я говорил гадости о твоём лице".

"Все в порядке, ты прощен", ответил Гарри, и маленькая девочка засияла, прежде чем обхватить Гарри руками и обнять его. "Ты не будешь прощен, если сломаешь мне кости", добавил он, и она отпустила его, но продолжала улыбаться.

"Гарри", - заговорила Флер, ее голос был мягким, - "Я буду... скучать по тебе", - сказала она, изо всех сил стараясь говорить по-английски.

"Ты тоже, надеюсь, ты продолжаешь практиковать свой английский, у тебя он становится очень хорошим".

"Спасибо", - просияла она на секунду, а затем ее лицо слегка опустилось. "Я буду скучать по тебе", - сказала Флер, чувствуя себя более комфортно, когда заговорила по-французски. "Мне очень понравилось, что ты была здесь последние несколько недель. Если вас не затруднит... не могли бы мы писать друг другу?" Последнюю фразу она произнесла с надеждой.

"Я не вижу причин, почему бы и нет", - пожал плечами Гарри.

"Спасибо!" Флер сказала, обнимая Гарри с удивительной быстротой: "Я буду скучать по тебе, приходи, когда захочешь" Она поцеловала его в щеку, что повергло Гарри в шок. Он был потрясен еще больше, когда понял, что она целует обожженную часть его лица и не чувствует ни малейшего дискомфорта.

"Хорошо... спасибо", - сказал Гарри, когда она отпустила его, не зная, что еще сказать.

"Хорошо", - сказала Беллатриса с едва сдерживаемым смехом, - "пойдемте", - попрощалась она еще раз, прежде чем увести двух детей.

"Ха, похоже, я была права!" самодовольно сказала Дельфи, как только они отошли достаточно далеко от дома Делакур. "Флер влюбилась в тебя!"

"Да, чудеса, как известно, случаются", - ответил Гарри, - "Полагаю, это был твой единственный момент ума за год".

"Я просто расстроена, потому что была права", - сказала Дельфи певучим голосом.

"Ты сама навлекла это на себя", - сказал Гарри, убирая палочку.

"Гарри", - сказала Беллатриса, когда Дельфи отпрыгнула назад, - "пожалуйста, на этот раз не мешай".

"Хорошо", вздохнул Гарри, убирая палочку, "но если она снова начнет меня раздражать, я сделаю ее лысой".

"Достаточно справедливо", - ответила Беллатриса.

"Что значит справедливо?!" Дельфи зашипела: "Это мои волосы!"

"И все будет хорошо, пока ты держишь рот на замке", - ответила Беллатриса, - "Теперь мы вышли из палат Делакура, так что хватайтесь за обратный ключ", - сказала она, протягивая небольшую металлическую трубку, Гарри и Дельфи схватились за нее и оказались перенесены обратно в Англию.

"Я уже скучаю по нему", - вздохнула Флер с подавленным выражением лица.

"Все будет хорошо, цветочек, ты все еще можешь писать ему", - Апполлина погладила спину дочери, - "кроме того, тебе нужно подождать еще несколько лет, и тогда ты сможешь видеться с ним, когда захочешь".

"Правда, мама?" Она посмотрела на мать с явной надеждой.

"Да, правда", - кивнула она и с радостью увидела, как лицо ее дочери расплылось в широкой улыбке.

Гарри и Дельфи снова оказались в Хогвартском экспрессе, каникулы закончились, а это означало возвращение в школу. Они находились в своем купе, Гарри занимался тем, чем обычно занимается Гарри, и спокойно сидел, читая одну из книг, которые он получил от Беллатрисы. Дельфи сидела напротив него и рисовала Гарри, пока он сидел и читал. На Рождество она получила прекрасный набор для рисования и обнаружила, что довольно талантлива в этом деле.

"Привет, ребята", - сказала Фэй, открывая дверь купе, - "можно я приду и посижу здесь?".

"Я не против", - сказал Гарри.

"А? Конечно", - рассеянно ответила Дельфи.

"Ладно, что теперь?" спросила Фэй, укладывая свои вещи и садясь.

"Дельфи получила набор для рисования на Рождество, и теперь я для нее невольный участник. К счастью, все, чего она хочет, это чтобы я не двигалась, а так как я сейчас читаю, у меня нет возражений".

"Хорошо", - сказала Фэй, глядя на рисунок Дельфи, - "Вау, Дельф, это довольно хорошо".

"Спасибо", - улыбнулась Дельфи, - "Гарри, я закончила, хочешь посмотреть?"

"Почему у меня такое чувство, что мой ответ не имеет значения?" спросил Гарри, подняв глаза, и через секунду рисунок был выложен перед ним.

"Ну?!" спросила она взволнованно.

"Это хорошо", - вздохнул Гарри, - "Я действительно впечатлен".

"Потрясающе! Я стану известным художником!" Дельфи ухмыльнулась, когда она отодвинула его и осмотрела свои работы. "Как Леонардо да Винчи".

"Ты уверена в этом?" спросил Гарри, возвращая свое внимание к книге: "Он был гением, и ему понадобилось двенадцать лет, чтобы закончить Мону Лизу, а сколько времени понадобится тебе?"

"Не обращай на него внимания", - сказала Фэй Дельфи, - "ты бы справилась".

"Спасибо, приятно иметь поддержку", - сказала Дельфи, посылая Гарри взгляд, который был не очень эффективным, так как он не смотрел на нее.

"Итак, что вы, ребята, делали на каникулах?" Фэй спросила "Я ездила в Испанию со своей семьей".

"Мы оставались во Франции до недели перед Рождеством, а еще у Гарри появилась девушка", - с ухмылкой добавила Дельфи.

"Что?!" Фэй вскрикнула, повернувшись к Гарри, который без дела перелистывал страницу.

"Она не моя девушка", - сказал Гарри скучающим тоном.

"Тогда почему ты пишешь ей?" Дельфи спросила с той же ухмылкой

"Потому что она спросила, можем ли мы писать друг другу, и я ответил: "Не вижу причин, почему бы и нет"".

"Он полностью влюблен в нее", - сказала Дельфи, обращаясь к Фэй.

"Дел, последние несколько дней ты находился под защитой своей матери, поэтому я могу понять, почему ты стал дерзким. Однако сейчас твоей матери здесь нет, поэтому, если ты не хочешь, чтобы на сиденье, на котором ты сидишь, была установлена табличка с надписью "Здесь умер идиот", я бы посоветовала тебе заткнуться".

"Заткнись сейчас же" Дельфи подняла руки в знак капитуляции.

<http://tl.rulate.ru/book/91652/2951003>